

УДК 391.2

СЕМИОТИКА И ЭТНОПЕДАГОГИКА НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА В СИСТЕМЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Мариненко О.В., Русанов В.А., Замогильный С.И., Зражевская Е.О.

Энгельсский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», Энгельс, e-mail: oksana.vm@mail.ru

Проведен системный анализ структуры, цветовой гаммы и орнамента народного костюма Вологодской и Нижегородской губерний. Дана оценка влияния славянской и финно-угорской культуры, нашедшего отражение в эпосах и былинах, на формирование народного костюма Вологодской губернии, его семиотического пространства. Большое внимание уделено историческим аспектам формирования структуры народного костюма Русского Севера, семиотика которого подчеркивает единение человека и природы. Показано, что миграционные процессы в Нижегородской губернии оказывали определяющее влияние на появление в художественном пространстве костюма символики других культур. Расширены представления о народном костюме как объекте социо-культурного значения, выражающем принадлежность индивидуума к той или иной общности людей. Народный костюм является незаменимым инструментом для установления исторической взаимосвязи культурного наследия народов многонационального государства, которым является Россия, формирования толерантного общества.

Ключевые слова: семантика, костюм, знак, символ, язык, этнос, орнамент, декор миграция

SEMIOTICS AND ETHNOPEDAGOGICS OF FOLK COSTUME IN THE SYSTEM OF RUSSIAN NATIONAL CULTURAL IDENTITY

Marinenko O.V., Rusanov V.A., Zamogilnyy S.I., Zrazhevskaya E.O.

*Engels Technological Institute of Yuri Gagarin State Technical University,
Engels, e-mail: oksana.vm@mail.ru*

The structure, colour scale and design of Vologodskaya and Nijegorodskaya provinces' costumes were analyzed. The influence of slovanic and finno-ugric cultures on formation of Vologodskaya province's folk costume, its semiotic area were analyzed. It was shown, that migration processes in Nijegorodskaya province influenced upon appearance in costume's artistic area the symbolism of different cultures. Notions of folk costume as an object of socio-cultural values, representing the belonging of an individual to a particular community of people were extended. Folk costume is an indispensable tool for establishing historical relationships of the peoples multinational state cultural heritage, which is Russia, the formation of a tolerant society.

Keywords: semiotics, costume, sign, symbol, language, ethnos, ornament, decor, migration

Интерес к народному костюму в общественно-публицистической и научной сферах значительно оживился, когда этот костюм практически исчез в мировом масштабе. Глобализация загнала сари, саронги, вышиванки и прочую этнокультурную экзотику в резервации музеев и ансамблей песни и пляски. «Деловой стиль» в одежде давно воцарился и стал обыденным, повседневным для подавляющего большинства населения планеты.

Вместе с тем следует отметить, что народный, этнический костюм в современной редакции значительно отличается от тех образцов, когда он реально был повседневным, а не парадно-демонстративным. Всё более и более он тяготеет к фантастической вычурности мундиров латиноамериканских генералов.

Первоначально народная одежда формировалась как реакция этнофоров, со своими привычками, своими взглядами на мир

и собственные социальные роли на природную и социальную среду. Одежда сигнифицировала социальный статус обладателя, его материальный достаток, конфессиональную принадлежность и прочая и прочая. Европейский костюм нивелировал внешние проявления социальных, этнокультурных и локальных различий. Народный костюм ушёл в прошлое большинства народов по той же причине, по каковой исчезли палки-копалки и лучины. Исчезла социально-историческая база их востребованности.

В современной педагогике, особенно в практике патриотического воспитания, обращение к традициям – социокультурным, бытовым, лингвистическим, является едва ли не важнейшим элементом, основой построения пока достаточно призрачных чертогов современного российского патриотизма.

В этом смысле народный костюм служит своего рода скафандром, в котором современники погружаются в мир своих

пращуров. Он помогает заинтересованному молодому человеку почувствовать себя своим собственным предком. При этом, конечно, излишняя вычурность, стилизованность очень вредят адекватному восприятию и оценке своего этнокультурного прошлого.

Даже весьма ограниченное использование народного костюма как наглядного пособия в патриотическом воспитании способствует развитию личности, её автономизации в условиях прессинга массовой культуры. Посредством незатейливой и общедоступной имитации исторического прошлого усваиваются социальные нормы, ценности, опыт; собирается народная мудрость. Эстетика костюма придаёт наглядность сказкам, былинам, притчам, песням, загадкам, пословицам и поговоркам.

В процессе этногенеза народами вырабатывался свой самобытный нравственный уклад, духовная культура. Характерные обычаи и традиции проявляются и в отношении к природе, в поэзии земледельческого труда, и в устном народном творчестве и в удивительных народных ремеслах, и в красоте одежды, и в православных законах гостеприимства, и в добрых обычаях хорошего тона, и правилах приличия. Народ является сам собою лишь благодаря сохранению таких феноменов, как праздники, приметы, гадания, обычаи, традиции этноспорта, которые вписаны в систему ферментации духовной жизни личности и могут быть в той или иной степени востребованы современной педагогикой.

Народная педагогика – это исторически сложившийся опыт социализации, воспитания и обучения детей, зафиксированный в фольклоре, героическом эпосе, легендах и преданиях, кодексах воспитания и правилах поведения. Она представлена в сказках, пословицах и поговорках, а также в национальном костюме. То общее, что выражено в формах традиционного этнокультурного воспитания народных педагогов, становится основой этнопедагогике как науки о народном воспитании, закономерностях становления национальных культур воспитания. Национальный костюм, его семантика и синергетика, имеет бесспорную воспитательную ценность. Этнопедагогические исследования национального костюма являются составной частью народного педагогического сознания, это его ценные семантические и синергетические свойства: этнопсихологические особенности народа, традиции межличностного и межгруппового общения, опыт преобразования природной и социальной среды. Старинные обычаи становятся традициями общегосу-

дарственного значения: крещенские и святочные ритуалы, Масленица, сабантуй, акагуй – праздник песни и труда (у татар и чувашей), праздник цветов (у марийцев) и др. Эффективность воспитательной работы зависит от умелого использования этических и педагогических традиций народа.

Эмоциональная составляющая, восприятие того или иного человека, особенно мигранта, как чужака, следовательно, потенциального врага, лежит в основе зарождения межнациональных конфликтов. Ксенофобские эмоции формируются, прежде всего, в результате часто неосознаваемой оценки пришельца с точки зрения неписаных стандартов внешнего вида и стереотипов поведения, принятых в данном локальном сообществе. Для человека, обладающего определённым жизненным опытом, не составляет труда отличить ростовчанина от уроженца Уральского региона, петербуржца от сибиряка. Унификация одежды, диктат моды оставляют тем не менее значительный простор для локального своеобразия. Народный костюм, кроме визуального декларирования локального (национального, этнокультурного) своеобразия является чрезвычайно сложным семантическим комплексом, отдельные смысловые элементы которого бывают давно забытыми, неизвестными для самих пользователей.

Символический язык не только выражает отношения между вещами, явлениями и идеями, но и вскрывает законы связи материального мира со сверхъестественным: Однако большинство людей не владеют языком символов, не умеют расшифровывать его, в то время как символы чрезвычайно важны для понимания путей развития человеческой мысли, искусства, обычаев, религии и мифологии. Семиотика костюма имеет значение не только в системе национально-культурной идентичности. Она также заложена в этнопедагогике того или иного народа, выражает его национальный характер, пластику, темперамент и мировоззрение нации. Национальный костюм является одним из проявлений этнической культуры, в котором собирательно отражаются и аккумулируются в обширном временном интервале факторы общественной жизни населения в данной местности, быт, традиции, обычаи, религия, народные промыслы, культурные устои и т.д. Цвет и мотивы орнаментики народной одежды, их колористичность тесно связаны с жизнью, бытом и мировоззрением тех групп населения, где они зарождались и развивались [1]. В семиотическом пространстве костюма выражен метаязык типологического описания культуры, коллективный интеллект

народа [2]. Костюм участвует в обрядовой деятельности человека, т.к. с помощью обряда определялись и регулировались досуг, развлечения, это освящение традиций, условно-символических действий. Это фиксируется в высказывании, которое демонстрирует понимание культуры как систему кодов и символических рядов [3]: «Стоит взглянуть на узоры, вышитые на рубашке каждого, становится понятным к какому роду относится человек и кто его прародитель».

Россия – страна с разнообразными природными, географическими, этнокультурными и другими различиями. С этих позиций определенный интерес представляет отслеживание влияния указанных выше факторов на цветовую гамму, орнамент, декор на примере праздничного женского народного костюма конца XVIII – начало XX вв. Вологодской и Нижегородской губерний. Выбор данных регионов для сравнительного анализа обусловлен особенностями формирования их как административно-территориальных единиц государства и существенным различием влияния миграционных процессов на формирование народонаселения этих территорий. Суть процессов, происходящих в Европе, можно рассматривать в контексте единой историко-географической Евразийской макросистемы и изучать их уже с этого общего плана [4]. Такой взгляд поможет проследить некие общие для всех ее элементов характеристики. При таком подходе к исследованию используются не только макропространство, но и макровремя, – по Ф. Броделю, географическое время. Примерно такая же логика характерна для П.Н. Милюкова. «Зависимость каждой национальной культуры от той среды – того географического места, в котором совершается ее развитие, – стала почти общим местом современной историографии. Вошло в обычай предпосылать изложению исторических событий географический очерк страны. Я не говорю о самом термине «месторазвитие», введенном в употребление школой «евразийцев» и мною здесь принимаемом» [5].

Территория Вологодской губернии изначально была заселена малочисленными племенами финно-угорской группы. Для того чтобы понять особенность русского костюма данных регионов, мы должны взглянуть в мировоззрение финнов. В космологии финно-угров любая часть Космоса содержит в себе чертеж всех прочих компонентов нерасчленимого целого, и подобна взаимосвязанной паутине. Интуитивное сознание способно извлекать бесконечное знание из

наблюдения за малым количеством феноменов, поскольку каждый сегмент несет информацию обо всех остальных частях целого. У финнов синкретично переплетаются различные основы мировоззрения, древний субстрат шаманизма и стереотипы социального поведения, в которых сохранилось самое главное для сохранения их этнической идентичности – органичность их социальной активности в естественной лесной среде. В архетипах, которые мы находим у финнов, есть способность жить вместе с природой и они сохранили удивительно трепетное, деликатное отношение к ней как к своему духовному наследию. Это надвременное, сакральное существование души народа сближает их с такими ключевыми в истории человечества цивилизациями, как греческая, иудейская, древнеарийская.

Общество, в котором распространен шаманизм, это также общество, признающее тот факт, что мы живем в живом мире, где бесчисленные и влиятельные силы сосуществуют вместе с нами, и шаманизм в мировоззрении финнов есть культурное выражение представления об этом. На этом фоне не сразу бывает понятно, почему внезапно акцентируются национальные и субкультурные феномены: начиная от репрезентации культуры разных стран в виде выставок и фестивалей по всему миру в течение года и заканчивая массовыми беспорядками с участием национальных групп. По сути это представляет собой реализацию принципа маятника, который подразумевает актуализацию компенсаторных механизмов при избыточном усилении одного из аспектов. Иными словами, чем больше мы отказываемся от своих корней, тем более вероятно, что именно они повлияют на наши поступки в кризисный момент – и такое поведение описать с внешне рациональной стороны будет невозможно.

Шаманизм есть неотъемлемая часть религиозной вселенной финнов. Шаманы и их ритуалы суть посредники между силами/богами/духами и нами, они интерпретируют их послания для людей, они – целители во многих отношениях. Часто утверждалось о том, что шаманизм представляет собой менее развитый способ ориентации в существовании. Но дело совсем не в этом. Общество, в котором распространен шаманизм, это также общество, признающее тот факт, что мы живем в живом мире, где бесчисленные, но присутствующие и влиятельные силы существуют вместе с нами. Шаманизм есть культурное выражение представления об этом.

Как уже не раз отмечалось, в физических и духовных истоках финских народов

преобладают элементы тайги. Народ, вышедший из лесов, обладает чувством благоговения перед Природой, объясняется внутренней сущностью леса, или душой леса, где зеленая растительность, кустарники и деревья произрастают из Матери Земли и символизируют собой исцеление, рост и полное обновление. Дикая жизнь укрыта защитным, материнским присутствием лесных богинь. Во всех почти древних культурах во всем мире лес видится женственным, защищающим и материнским, а народ, имеющий сильные связи с лесным регионом, в высокой степени поклоняется этим аспектам Природы. На этой основе складывается культура, предрасположенная к глубокому почитанию защитного «материнского» начала в биологической жизни и в бесчисленных взаимосвязанных и навечно взаимозависимых экосистемах.

Колонизация этих территорий новгородцами началась в XII веке. Освоение и заселение Вологодской земли происходило в форме массовой народной колонизации, заложившей уже на начальных этапах мирные отношения этносов. Здесь никогда не случалось межэтнических распрей, и к XVII в. сложилась своеобразная этно-территориальная общность, обладающая определенными культурно-бытовыми особенностями. После XVII в. миграция населения в данном регионе затухает и ограничивается лишь перемещениями внутри северных уездов и губерний. Этнический состав населения Вологодской губернии к концу XVIII в. состоял из русских (около 90%) и коми (около 10%). В этот же период проходила христианизация населения, которая практически завершилась к XVII в, однако, наряду с православием, бытовали остатки языческих верований, которые были распространены в местах, где рядом с русскими жили финно-угорские народы. Население Вологодской губернии преимущественно было занято в сельском хозяйстве. Народные промыслы Вологодского края были довольно ограничены как в объеме изготовления, так и в декоративности, по причине удаленности территории от основных торговых центров и путей. Наибольшее развитие получило народное искусство, связанное с производством и обработкой тканей – преимущественно льняных, а также кружевоплетение. Культура производства льна была освоена еще в XII веке и развивалась до настоящего времени. Одновременно закладывалась основа технологий переработки льняного сырья и его украшения – ткачество. Наибольшее распространение из видов тканья получили пестрядь, ремизное и бранное ткачество.

Основные цвета ткани традиционны для русского севера – белый, синий и красный, что нашло отражение и в народном костюме Вологодской губернии.

Для традиционного русского костюма характерен прямой силуэт, значительная длина одежды, расположение декора, многослойность комплекта, состоящего из нескольких одежд, надеваемых одна поверх другой. Многослойность одежд напрямую связана с климатическими условиями Северных районов, в которых наблюдается большой перепад температур по временам года. Женские льняные рубахи и передники украшены вышивкой с древними разнообразными многофигурными мотивами, отражающими языческие представления славян. Вышивка, узорное ткачество, кружево отличаются богатством и разнообразием форм, высоким уровнем исполнения и художественным талантом мастеров.

Русский женский костюм Вологодской губернии состоял из рубахи, сарафана, пояса или передника. Сарафан (род платья без рукавов) распространился в России на рубеже XVII–XVIII вв. Сарафан носили не только крестьянки, но и городские мещанки, купчихи и другие группы населения.

На Вологодской земле покроем сарафана встречались разных типов. Сарафан с одним или двумя полотнищами спереди и клиньями по бокам, застегивался спереди на длинный ряд пуговиц, на плечах удерживался широкими лямками. Такой тип сарафана назывался «косоклиный распашной». Другой сарафан шит из прямых полотнищ, собранных на груди под обшивку, без застежки и удерживается на плечах лямками, назывался «прямой» или «круглый». А также глухой косоклиный, архаичный, который был прямого силуэта с расширенными по бокам продольными клиньями и центральным швом. Большое распространение в этой местности имели сарафаны из гладкоокрашенных красных и синих тканей, набивные «кубовые» сарафаны, сарафаны из пестрых клетчатых дотканых «пестрядей». Их носили с льняными холщовыми рубахами, украшенными вышивкой, узорным тканьем, пестроткаными лентами, полосами узорного ситца и другими материалами.

Крестьянские вышитые рубахи северных губерний изготавливались из льняных, конопляных, хлопчатобумажных тканей, более тяжелые – из сукна и шерсти. Верхняя и нижняя части рубахи шились из разных по качеству, цвету, рисунку тканей. Для верхней части рубахи использовались ткани более красочные, рукава и полики обычно украшались узорным ткачеством красными нитями,

а также применялась вышивка с разнообразными архаичными мотивами орнамента. Горловина рубахи и пазуха чаще всего обрабатывалась обшивкой красного цвета.

Принадлежностью традиционного национального костюма являлись головные уборы, в основном это были кокошники разнообразных форм. Они изготовлялись из твердой основы, украшались вышивками, парчой и особенно жемчугом, который в изобилии находился в северных реках.

Праздничные сарафаны и рубахи очень высоко ценились, их тщательно берегли, передавали по наследству из поколения в поколение. Иногда сарафаны подпоясывали узким поясом с распущенными длинными концами. У севернорусских крестьян они были собственного изготовления и назывались «опоясками». Пояса вологжан имели сложные узоры: с гладкими узорами в виде прямоугольных и треугольных фигур, полосатые.

в форме геометрических фигур преимущественно крестов, свастик и т.д., а также зооморфных изображений солнца в виде коня у славян и оленя у финно-угоров. Данная символика представлена на рисунке.

Наряду с солярными и космическими символами в костюме присутствует большое количество ромбических узоров, которые символизируют плодородие не только в прямом смысле слова (сельское хозяйство), но и женское начало, то есть богатство и благополучие семьи.

Аналогичную смысловую нагрузку несут парные изображения животных и птиц (рисунок, а, б). Для языческой культуры характерны изображения идолообразных фигур с поднятыми вверх ладонями символизирующих связь с божеством (рисунок, а). Птица несла человеку радость, свет, добро; конь воплощал образ небесного светила – солнца; дерево сливалось с образом Древа жизни, символизирувавшего вечно живую природу.

Фрагменты орнамента передника. Вологодская губ. Вторая половина XIX в.:
а – фрагмент орнамента верхней части передника; б – фрагмент орнамента нижней части передника; в – фрагмент орнамента всей поверхности передника

Не менее красивы и разнообразны вышитые северные передники. Передник надевался поверх сарафана. Сначала был на завязках, крепился выше груди, иногда к нему пришивалась «грудка». С конца XIX – начала XX в. существовали фартуки других покроев, которые закрывали перед сарафана от талии вниз. Праздничные передники и фартуки украшались вышивкой, вязаным кружевом, прошвами, лентами.

Женская одежда выполняла не только бытовые функции, а также была символична. Для костюма Вологодской губернии характерны мотивы орнамента славянских и финно-угорских народов, что послужило основой возникновения оригинальной композиции костюма и его орнамента. Для обеих культур свойственно отображение солнца как основного элемента языческой культуры

Отличительной особенностью костюмов финно-угорских народов является наличие квадратов различной формы, наполненных различными геометрическими фигурами, которые также встречаются в костюмах Вологодской губернии.

Все вышесказанное говорит о том, что в костюме Вологодской губернии отражены мотивы в равной степени и славянской, и финно-угорской культуры; влияние других культур в народном костюме не нашло отражения.

Территория Нижегородской губернии, так же как и Вологодской, была колонизирована русскими в XII веке, а коренными народностями были мордва и марийцы. Нижний Новгород изначально выполнял функцию пограничного города Владимиро-Суздальской Руси на востоке [7], а также занимал выгодное торговое положение,

что в последующем привело к возникновению крупнейшей Нижегородской ярмарки, в которой участвовали купцы из стран Восточной Европы и других областей Руси. Через территорию Нижегородской губернии постоянно проходила миграция населения, связанная с монгольским нашествием, военными походами Ивана Грозного на Казань, народным ополчением Минина и Пожарского, восстаниями Болотникова, Разина, Булавина и Пугачева, а также с раскольническим движением. Со старообрядчеством связано возникновение хохломского искусства росписи по дереву, особенностью которого является получение золотистого цвета без применения золота. Выгодное торговое положение дало толчок развитию в Нижнем Новгороде народных промыслов, таких как различные росписи по дереву (Хохломская, Семеновская, Городецкая и т.д.), резьба по камню, дереву и кости, художественная золотая вышивка, узорно-ремизное ткачество, гончарный промысел, художественная обработка металла, производство стекла и др. Новый всплеск миграции населения был обусловлен формированием в Нижнем Новгороде крупного экономического и промышленного центра с созданием чугунных и железных заводов Демидова, судостроительных предприятий, кирпичных и стекольных заводов которые предопределили приток населения из других регионов. Все это привело к возникновению в Нижнем Новгороде своеобразной культуры, представляющей симбиоз культур различных этносов, что нашло отражение и в народном костюме.

Анализ орнамента костюма этих губерний и наличие в нем цветовой гаммы показывает, что красный цвет символизирует любовь к богу. Динамика роста населения, наличие многих народностей приводит к тому, что узоры становятся более изысканными, костюм более насыщенными, влияние миграционного потока проявляется в появлении разных символов из других культур [8].

В финно-угорских культурах содержится экологическая этика и готовность слушать Природу и Мать Землю. В статье Питирима Сорокина, написанной еще в 1911 году, «Современные зыряне», описывались черты национального характера народа Коми. В 1918 году он опубликовал статью «К вопросу первобытных религиозных верований зырян», в которой он показал деление социокультурных элементов художественного пространства на две категории – сакрального и профанного, что

является предпосылкой изучения феномена архетипов методами социологии в контексте всего богатства гуманитарного знания. В Европе раскол между ментальными и интуитивными способностями и гипертрофией рационального привел к эмоциональному дистанцированию от одушевленной Природы, населенной Живыми существами [9, 10]. Отчуждение от Природы сделалось очевидным в истории после разделения сознания на рациональное и интуитивное, расколу между нашими интуитивными и эмоциональными ипостасями, ментальными и рациональными способностями.

Этнопедагогика имеет значение не только как фундаментальная наука. Познание потаённых смыслов этнокультурных феноменов предоставляет учёным в сфере прикладных социальных наук необычную, но мощную и эффективную методологию прогнозирования социальной динамики и управления социальными процессами. Наиболее загадочная сфера на этом пути – семиотика – учение о знаках. Ю.М. Лотман писал, что «знаки обладают способностью энергетически неравноценного действия» [3]. Особую область представляет собой искусство как знаковая система с его силой эстетическо-педагогического воздействия. У семиотики много актуальных задач, вызывающих подлинный и захватывающий научный интерес.

Список литературы

1. Волошинов А.В. Математика и искусство: Кн. для тех, кто не только любит математику или искусство, но и желает задуматься о природе прекрасного и красоте науки. – 2-е изд., дораб. и доп. – М.: Просвещение, 2000. – 399 с.
2. Барт Р. Мифологии: пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2008. – 351 с.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв; Внутри мыслящих миров; Статьи; Исследования; Заметки. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – 704 с.
4. Замогильный С.И., Дорждагва Т. Методология российско-монгольских этнокультурных исследований. – Саратов-Улаанбаатар, 2008. – 201 с.
5. Милоков П.Н. История русской нации. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
6. Ефимова Л.В. Русский народный костюм: коллекция государственного исторического музея. – М.: Советская Россия, 1989. – 312 с.
7. Лихачев Д.С. Слово о полку Игореве. – М., 1982. – 290 с.
8. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности: научно-художественное издание. – М.-Чебоксары-Оренбург, 2002. – 400 с.
9. Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – 250 с.
10. Юнг Густав. Сознание и бессознательное. – М.: Академический проект, 2007. – 188 с.